

международного права по гражданству в законах о гражданстве каждого государства и привести внутреннее законодательство государств к единообразному решению вопроса (в первую очередь приобретения и утраты гражданства), добиться тесной взаимосвязи между правовыми нормами государств. Одним из средств решения проблемы безгражданства для государств могло бы стать, независимо от участия в Конвенции 1997 г., внесение в свое законодательство положений Конвенции касающихся безгражданства.

Литература

1. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Информационный бюллетень 1993. № 2. с. 20-21.
2. Aleinikoff T. Alexander, Douglas Klusmeyer. Citizenship Today: Global Perspectives and Practices. Brookings Institution Press, 2010, 424 p.
3. Collection of International Instruments and Legal Texts Concerning Refugees and Others of Concern to UNHCR. United Nations Publications, 2007, 1896 p.
4. Vonk Olivier. Dual Nationality in the European Union: A Study on Changing Norms in Public and Private International Law and in the Municipal Laws of Four EU Member States. Martinus Nijhoff Publishers, 2012, 366 p.
5. <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3b00.html>
6. http://www.unhcr.org/ibelong/wp-content/uploads/1954-Convention-relating-to-the-Status-of-Stateless-Persons_ENG.pdf

УДК 341(043.2)

Разим Исаев, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В правовой доктрине принято определять ту или иную отрасль права или правовой институт через регулируемые ими общественные отношения, то есть в качестве основного критерия выступает предмет правового регулирования. По мнению А.В. Мицкевича, «под отраслями права имеют в виду однородные по предмету и юридическим особенностям (методу) регулирования общности правовых норм, относительно обособленные от других отраслей права» [4, 20]. Своеобразие каждой отрасли выражается «в виде выделения внутри каждой отрасли своей так называемой» общей части, «охватывающей общие черты содержания конкретных норм данной отрасли права». «Отрасль права представляет собой обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает более высокий уровень системообразующих

связей, характеризуется определенной целостностью, автономностью» [5, 317].

Международное право представляет собой систему договорных и обычно-правовых норм, выражающих согласованную волю его субъектов и направленных на регулирование межгосударственных отношений в целях развития международного сотрудничества и укрепления мира и международной безопасности [2, 17]. Сложность системы международного права определяется, тем, что «поскольку само международное право не имеет какой-либо общепризнанной, официальной системы, конечно, не удивительно, что различные ученые строят такую систему, руководствуясь своими критериями. В одних случаях подобные параметры являются просто произвольными, в других — опираются на конкретную юридическую концепцию, в третьих определяются критериями, выработанными общей теорией права для системы внутригосударственного права, в четвертых вообще строят системы, не связывая ее с выделением институтов и отраслей».

Во второй половине XX века происходит развитие и становление мировых и региональных энергетических рынков и, как следствие, постепенно возрастает необходимость межгосударственного регулирования отношений государств в области энергетики. В настоящее время при определении в системе международного права места, которое занимает формирующаяся совокупность принципов и норм, регулирующих международные отношения в области энергетики, самым убедительным представляется подход, в соответствии с которым регулирование международных энергетических отношений является комплексным направлением межгосударственного сотрудничества. Для обозначения складывающегося массива договорных норм и принципов в этой сфере представляется возможным использовать термин «международное энергетическое право».

Международное энергетическое право определяется в учебной литературе как отрасль современного международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами в энергетической области. Предметом регулирования международного энергетического права являются международные отношения в сфере энергетики [3, 940].

А.Н. Вылегжанин, в свою очередь, считает, что реальное влияние на мировую экономику деятельности международных организаций специализирующихся в области энергетики (ОПЕК, ОАПЕК, МЭА, ЕЭК, ЕОУС, Евратом), еще не позволяет утверждать, что сложилось «международное энергетическое право». Он отмечает, что правовой статут международных организаций в сфере энергетики рассматривается в рамках права международных организаций, а правовые вопросы энергетики в рамках международного экономического права. А.Н. Вылегжанин отмечает, что с

начала 90-х годов прошлого столетия именно такая отрасль международного права, как международное экономическое право, особенно заметно приросла «энергетическим» компонентом. Можно лишь говорить о целесообразности исследований и преподавания, например в качестве спецкурса, международно-правовых аспектов энергетики. Исследование этих аспектов требует, в свою очередь учета в правовых оценках исходных экономических сведений о нефтегазовых и иных энергетических ресурсах [1, 41].

В международно-правовую систему принципов и норм входят не только общие (основные) принципы международного права, но и принципы отраслей международного права. На основании Европейской Энергетической Хартии и документов, принятых на саммите глав государств «Группы восьми» в Санкт-Петербурге (2006 г.) предлагается сформулировать ряд принципов международного энергетического права: принцип эффективного доступа на энергетические рынки и содействие инвестициям во все звенья энергетической цепочки, принцип открытости, прозрачности, эффективности и конкурентности рынков для производства, поставок и использования энергоресурсов, принцип создания прозрачных, справедливых, стабильных и эффективных правовых рамок и систем регулирования добычи, переработки и сбыта энергоресурсов, принцип экологической ответственности при разработке и использованию энергоресурсов, внедрение и обмен экологически чистыми энергетическими технологиями, принцип обеспечения энергетической инфраструктуры, совместных действий при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в энергетической сфере.

В находящейся в процессе становления отрасли международного энергетического права институт международной энергетической безопасности должен занимать видное место, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, энергетический сектор мировой экономики обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства любой страны и во многом определяет формирование их финансово-экономических показателей. Максимально эффективное использование энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора позволяет добиться стабильного роста экономики и повышения качества жизни населения.

Во-вторых, природные энергетические ресурсы неравномерно распределены по миру. Наряду с государствами богатыми углеводородными ресурсами имеются государства, в которых они полностью отсутствуют. В тоже время страны, обладающие значительными запасами нефти и газа, отличаются по производственным затратам на их освоение и эксплуатацию, а также по качеству энергоресурсов.

В-третьих, непрерывный рост потребления, невозобновляемость запасов углеводородного сырья и некоторые другие особенности данной

отрасли формируют очень напряженную конкурентную ситуацию на рынке энергоресурсов и обостряют военно-политические отношения между государствами.

В-четвертых, в настоящее время происходит осознание международным сообществом глобального характера энергетических проблем и необходимости обеспечения международной энергетической безопасности.

В-пятых, происходит формирование системы международной энергетической безопасности, включающей в себя соответствующие международно-правовые акты по обеспечению защиты окружающей среды, глобальному изменению климата, снижению негативных последствий деятельности в сфере энергетики и устойчивому развитию.

Таким образом, институт международной энергетической безопасности представляет собой комплекс норм, направленных на предотвращение или своевременное устранение угроз энергетических конфликтов и катастроф в мировом масштабе и является частью международного энергетического права.

С учетом изложенного представляется возможным определить предмет, объект и субъектов международной энергетической безопасности. Предметом являются отношения субъектов международного права, возникающие в области обеспечения международной энергетической безопасности в целях устойчивого развития нынешнего и будущих поколений.

Обеспечение международной энергетической безопасности может рассматриваться в разных аспектах. Исходя из анализа института международной энергетической безопасности следует выделить принцип сотрудничества государств в сфере обеспечения энергетической безопасности. Юридическое содержание принципа, возможно определить как обязанность государств осуществлять свою деятельность в энергетической сфере таким образом, чтобы исключить, минимизировать или своевременно устранить в интересах обеспечения международной безопасности внешние и внутренние угрозы на национальном, региональном и международном уровнях.

В соответствии с этим принципом любая деятельность государств в сфере энергетики должна оцениваться с позиций энергетической безопасности. Также обеспечение международной энергетической безопасности можно рассматривать как важнейшую цель по сохранению ресурсного потенциала планеты и благоприятного состояния окружающей среды. Таким образом, можно констатировать развитие отрасли международного энергетического права. Данный процесс требует развитие понятийного аппарата новой отрасли права.

Литература

1. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые основы недропользования: учебное пособие. М., 2007. с. 41.
2. Международное право: учеб. / под ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкая. М., 2003. с. 17.
3. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекяшев [и др.]. Изд. 5-е. М.: Изд-во «Проспект», 2008. с. 940.
4. Мицкевич А.В. Система законодательства советского общенародного государства / Тезисы докладов Всесоюзного научно-координационного совещания «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки». М, 1981. с. 20.
5. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. с. 317.

УДК 346.33(043.2)

Туровец М.В., соискатель,
Национальный центр законодательства и правовых исследований,
Республика Беларусь
Научный руководитель: **Бакиновская О.А.**, к.ю.н., доцент

НЕУСТОЙКА В ДОГОВОРЕ НА ОКАЗАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Заключая договор, стороны рассчитывают на его надлежащее исполнение. Обеспечить надлежащее исполнение договора позволяет включение в договор условий об ответственности сторон в случае ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств.

Для заказчика очень важно надлежащее исполнение инженерной организацией договора на оказание инженерных услуг, так как от добросовестности последней в целом зависит успех реализации строительного проекта в целом. Инженерная организация является представителем заказчика на строительной площадке и координирует деятельность всех участников строительной деятельности.

Согласно п. 6 Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18 ответственность сторон – существенное условие договора на оказание инженерных услуг в строительстве [1].

Необходимо отметить то, что в отличие от иных хозяйственных договоров в строительстве виды штрафных санкций, применяемых к заказчику и инженерной организацией, не регламентируются законодательством Республики Беларусь.